

Последние несколько дней были... странными.

В частности, отношения между мной и Скатах приняли странный оборот. Она вела себя иначе, чем обычно, ну, несколько иначе, чем обычно.

Прикосновения, которые задержались немного дольше, оправдания, чтобы стать ближе, меньше.... ядовитые слова, когда настроение поразило ее. Я имею в виду, что она по-прежнему будет использовать метафорический жонглер, когда представится возможность, но там не будет «укуса», как раньше.

Я был уверен, что она будет больше отстраняться или, возможно, даже раздражаться, но все выглядело как раз наоборот.

Не поймите меня неправильно, она по-прежнему надирала мне задницу без малейших угрызений совести, ее копьё по-прежнему просверливало во мне дыры, когда я открывал какие-то отверстия... и даже когда я этого не делал. Она ни в коем случае не хотела признать поражение, чтобы помассировать мое эго, ее копьё оставалось безжалостным и точным.

Ее работа в качестве «учителя» никогда не подвергалась риску.

Просто... я полагаю, она вела себя более «нежно».

Честно говоря, я не знал, как это принять. Когда я вообще начал так к ней относиться?

У меня даже не было намерения начинать что-то подобное, это не похоже на то, что я ищу кого-то с красивой парой ног, чтобы ухаживать или испытывать чувства.

С Меридией она мне сразу понравилась, поэтому я рискнул, даже вопреки здравому смыслу. Не надо было ничего усложнять, я даже был готов к отказу. В конце концов все получилось, и я до сих пор очень забочусь о ней, на этот раз вдали от меня было что-то, что меня раздражало. Я с нетерпением ждал, когда снова смогу увидеть ее, услышать ее голос, взять ее на руки.

Я мог только вздохнуть, качая головой.

Артурия была немного похожей, но также и другой. Эти отношения все еще довольно неоднозначны, и я не знаю, будут ли они развиваться дальше, но примерно через год я все еще думаю о ней с любовью, и эти затяжные чувства все еще сохраняются, поэтому я более чем готов попробовать, если она также открыта для этого.

Полагаю, я начал с хорошего мнения о ней с детства. Моя мать взяла меня посмотреть пьесу короля Артура, что редкость для Японии, и я стал одержим этим, пока мое внимание не привлекла какая-то другая причудливая вещь. Некоторые из моих самых любимых воспоминаний, я бы солгал, если бы сказал, что это не исказило моего первоначального

восприятия ее.

Но мне очень нравился ее темперамент, ее сухое чувство юмора и ее личность в целом.

Отношения были начаты на меньшем. Но мне все еще нужно поговорить с ней обо всем, и я не знаю, что она подумает.

Я отказываюсь начинать отношения на лжи.

Скатах это.....я не знаю.

Физически я могу объективно сказать, что она одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видел. Уже одно это вызывает у нее определенное влечение, и любой, кто говорит вам, что физическое влечение не имеет значения, — лжец. Это не самое главное в отношениях, но чертовски важно быть привлекательным для своего партнера.

Она может быть чрезвычайно злобной, кровожадной и даже жестокой, когда попадает в определенное настроение. Тем не менее, она никогда не бывает чрезмерно жестокой... и я не могу не найти эту ее сторону привлекательной. Не говоря уже о тех случаях, когда она может вести себя довольно мило.

«Драйг, что мне делать?» — спросил я своего партнера.

[Ты серьезно меня (!) спрашиваешь?] — недоверчиво сказал он.

«У меня сейчас действительно нет никого другого» — проворчал я.

[Отношения с драконами — это не то, чему ты хотел бы подражать.] Кажется, я услышал вздох Драйга. [Я был среди человечества достаточно, чтобы понимать его лучше, чем большинство себе подобных, но меня все еще не волнуют многие проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в подобных вещах.]

«Это правда, я думаю, дракону наплевать на такие вещи, как свидания или ухаживания».

[На самом деле, ты бы удивился, я ухаживал одну с сокровищами и могущественной добычей.]

«Хм... как это получилось?» На самом деле я мало что знал о прошлом Драйга.

[Она была замечательной девушкой, сильной, с блестящей пурпурной чешуей.] Ддриаг начал вспоминать [Ее огонь тоже имел этот фиолетовый оттенок, он был прекрасен, даже если не мог сравниться с моим. Даже наша дочь унаследовала окрас своей мамы.]

«Дочь?» Я был искренне удивлен.

[Ты думаешь, у меня не было детей в прошлом?] Драйг усмехнулся. [Я очень стар, сопляк. Я не могу похвастаться возрастом, с которым ходят некоторые из этих богов, но даже твой учитель молод по сравнению со мной.]

«А твои дети, что с ними случилось?» Я действительно никогда не слышал об этом раньше, его дети должны были быть сильными.

[Они умерли много веков назад. Мой сын и дочь, почти щенки, когда их убили.] Его голос стал... тихим. [С тех пор у меня не было детей, после этого, я полагаю, я больше никогда не находил себе подходящую пару. Хотя... Думаю, я был близок с Тиамат, но потом я облажался.]

«Тиамат, богиня жизни и творения, особенно соленой воды...» Я тоже удивился, услышав об этом.

[Ммм, не то чтобы богиня в наши дни, в ней больше нет божественности. Целое разделение ее тела, чтобы сделать небо и землю, было несколько буквальным. Это была ее «половина», ее божественная половина, которая использовалась для создания того, что древние месопотамцы считали «миром», она лишь сохранила свою драконью природу. Честно говоря, тогдашняя эпоха была похожа на ваши «слои», существовавшие в этом мире.]

Интересная мысль, я даже не задумывался, как этот мир так давно устроен, какая «логика» диктует вещи.

[Меня тогда не было, но, насколько я понимаю, мир был буквально «больше» до того, как человечество захватило его.]

Этого и следовало ожидать, вера и воображение управляют многими метафизическими концепциями. Если человечество начало отворачиваться от «божественных» объяснений, то мир вещей реагировал соответствующим образом, особенно если более «чудесная» сторона мира выделялась среди более плодovитой расы.

Хотя у меня также была одна мысль, ясная в моем уме. «Тиамат, одна из «Королей Драконов», возможно, одно из самых могущественных существ в этом мире, «уменьшился?»»

В мире Драйга существовала иерархия драконов. На самом верху у вас есть Офис, Бесконечный Бог-Дракон и Великий Красный, Дракон Апокалипсиса Снов, бесспорно, самые могущественные драконы. Тогда у есть Небесные Драконы, Драйг и Альбион. Прямо под ними у вас есть Короли Драконов, из которых Тиамат является самой сильной, чуть ниже уровня «Небесного Дракона».

[Ага, если бы она все еще сохраняла свою божественность... возможно, только Офис и Великий

Красный могли бы похвастаться тем, что они более сильные драконы.]

Вау, нечасто даже Драйг признавал свою поражение, даже если это была вопиющая правда.

Это действительно страшная мысль о том, сколько мощных существ есть. Конечно, большинство из них ушли из большого мира и обычно просто остаются в своих маленьких царствах, но все же... есть так много потенциальных бедствий, которые могут возникнуть, это своего рода абсурд. Даже если большинство из них не могут справиться с Пауком или Зверями, действительно ли есть необходимость измерять разницу, если любая из сторон может начать событие вымирания человечества?

Чтобы привести крайний пример, кого это волнует, если одна сторона может взорвать континент, а другая может взорвать страну, если вы смотрите им в лицо.

Ну, сейчас я не совсем на том уровне, если только я не был готов пожертвовать собой. Безграничный эфирный канон — неплохой сдерживающий фактор для таких вещей.

И Джаггернаут Драйв. Я думаю, что большинство там колебались бы, если бы я угрожал им этим.

Я отбросил эти мысли в сторону и продолжил то, ради чего пришел сюда, пока не отвлекся.

Взмах моего меча, и мертвое дерево упало на землю. Я схватил его и начал тянуть обратно к замку и вперед, где я выкопал симпатичную небольшую яму.

Разрезав его на более мелкие кусочки для дров, я начал разводить хороший маленький костер, пока доставал кое-какие продукты, которые прихватил еще в Скайрime.

Я забыл об этом, часть говядины я успел забрать у мясника перед отъездом. Интересно, будет ли он на вкус отличаться от говядины, к которой я привык? Коровы Скайрима — это другая порода, почти как яки с их длинной шерстью для зимней погоды.

Хм, как приготовить это... барбекю было бы здорово, несколько хороших говяжьих ребрышек, но, к сожалению, у меня нет хорошего соуса, думаю, тогда я возьму сухую натертую.

«Ты что-нибудь готовишь?» Ската подкралась ко мне, заглядывая мне через плечо, ее губы были всего в дюйме от моего уха. Я слегка напрягся, только для того, чтобы она рассмеялась и осмотрела то, что я готовил. — «У тебя есть много вещей, которых я раньше не видела» Она потыкала некоторые травы, которые я разложил в кучу, чтобы попробовать их.

«Они пришли из мира не из Геи». Я сказал просто.

«Очаровательно.» У нее загорелись глаза от такого. «Этот меч, которым ты тоже пользуешься, казался другим, я должна предположить, что он не пришел «отсюда»?»

Я предполагаю, что она говорила о Рассвет.

«Да, это был подарок от....богини». Объяснить, что такое Меридия, было довольно сложно, но назвать ее богиней было правильно.

Она сидела там, пристально наблюдая за мной, пока я все готовила. «Ты был бы хорошей женой, я уверена, что любя женщина была бы счастлива иметь тебя». Ее губы скривились, когда я взглянул на нее.

«Ну, по крайней мере одна уже что-то хочет.» Я выстрелил в ответ, приподняв бровь.

«Ого, кажется, твой язык стал острее твоего меча, но я полагаю, что это не такой уж большой порог, чтобы его преодолеть». Она ответила без колебаний.

[Черт, она безжалостна.]

«Я не думаю, что это битва, которую я могу выиграть».

«Хм, кажется, ты уже привык» Она ухмыльнулась

[Хорошо, просто продолжай пинать его, пока он лежит.] Драйг расхохотался.

«Да, да. Вильгельма бьют, смешно». Я закатила глаза, уже привыкший к ее «оскорблениям», хотя злобы в ее словах не чувствовала.

Когда один и тот же человек много раз пинает тебя по заднице, это способ притупить определенные части твоего эго.

«Ой, твоя гордость ранена, не лучше ли поцеловать ее?» Она подошла, практически сползая с меня. — «Ты краснеешь» Она рассмеялась, тыкая меня в щеку.

«Не.» Я отказался, шлепнув ее по руке. Она только сильнее рассмеялась, когда я смущенно фыркнул. Почему она так легко меня достает... Обычно это делаю я, не привыкший быть по другую сторону забора. «В конце концов, будет поворот». — проворчал я.

«Удачи с этим, мальчик, я не какой-то краснеющая девственница». Она усмехнулась.

О, я узнаю о твоей слабости и безжалостно воспользуюсь ею.

«Что бы ни.» Я пожал плечами, восстанавливая самообладание, и перевел разговор на «Знаешь, я мало что о тебе знаю».

«Хм?» Она подняла глаза от огня. «Что именно тут нужно знать? Разве мои сказки не сохранились во внешнем мире?»

«Мне известны легенды и мифы о Бессмертной Ведьме Дан Скейта, но кроме этого я понятия не имею, кто такая Скатах».

«Не о чем говорить». Она устроилась поудобнее, села и наслаждалась теплом пламени. «Я родилась дворянином, матерью, отцом и сестрой. Я правила как следует, а затем в конце концов сделала это королевство своим». Ее слова были резкими, скрывающими мои намерения.

«Понятно, забудь, что я спросил тогда» Я только вздохнул, казалось, она не хотела говорить о прошлом.

Ее взгляд, казалось, немного смягчился. «Я полагаю, есть несколько вещей, которые я помню». Она посмотрела на небо. «Я провела много дней своей юности, гуляя по берегу своего дома. Наверное, я до сих пор скучаю по соленому воздуху, которым дышишь у океана». Она слегка улыбнулась. «Мы с сестрой никогда не ладили. Тогда это было не так экстремально, как позже в жизни, но мы всегда ссорились из-за самых простых вещей, матери всегда приходилось вмешиваться, в то время как отец пытался украсть у нас деревянное оружие.»

Я не мог не улыбнуться, это было немного, но это было что-то. «Похоже, еда готова». — спокойно сказал я, сняв его с огня и разделив поровну.

Было сказано немного слов, пока мы наслаждались едой в мире, но тишина, казалось, не содержала ни неловкости, ни негатива. Это было приятно, и, похоже, ей это тоже нравилось.

«Прошло... много лет с тех пор, как я пробовала приготовленную еду». Она задумчиво улыбнулась, и на ее лице появилась искренняя улыбка. «Спасибо.»

Эта улыбка заставила мое сердце учащенно биться. «Я был бы рад приготовить для тебя в любое время.»

«Хм, тогда, наверное, мне нужно сделать тебя своей женой» Она тихо сказала, легкий смешок сорвался с ее губ, когда она откинулась назад.

«Ну... я не могу сказать, что ненавижу это».

«Осторожно, дразнить такую старуху, как я, чем-то подобным, я могу просто исправить свои слова» Она покачала головой, ее улыбка сменилась чем-то более нейтральным, когда она встала, отряхиваясь. «Я думаю, что пришло время передать тебе мои руны».

<http://tl.rulate.ru/book/69812/2861885>